Глава 44. Реакция заместителя командира роты на драку.

Пэ Сон Джун? Глаза Цинь Фэня загорелись от удивления. У создателя Нео Тхэквондо было около десяти тысяч последователей. Было всего десять человек, которых этот человек признал учениками и принял в качестве личных учеников. Пэ Сон Чжун имел довольно высокий статус в автономном государстве Корея и считался самым сильным в автономном государстве Корея.

Обычно военные академии берут на себя инициативу посылать оливковую ветвь ученику с таким учителем, и ученик идет по пути посещения военной академии для службы в армии. Ученик ни за что не пойдет в армию, начиная с самого нижнего уровня.

В это время подавалась еда, и новобранцы, давно уставшие и голодные от мучений своих командиров, не должны были в этот момент вести себя вежливо по отношению друг к другу. Все они начали пользоваться своими мисками и палочками для еды.

Цинь Фэнь усмехнулся. Какая разница, чьим учеником был этот Пак Чон Хван. Те, кто умел драться, не обязательно были хорошими учителями. Что с того, даже если Пак Чон-Хван сможет драться?

Ради щедрых наград, о которых говорили слухи, Цинь Фэнь будет бороться с ним до смерти! Цинь Фэнь поднял палочки для еды и присоединился к конкурсу по поглощению еды среди новобранцев.

————-

Поздно ночью новобранцы лежали в своих жилых помещениях, набираясь сил. Они бесконечно болтали друг с другом, вспоминая чувства, возникшие в результате недавней драки.

Цинь Фэнь вел праздную беседу с Дэн Бяо, который сидел рядом с ним, но в своём сознании он никогда не забывал своего экстраординарного исполнения, когда он плавал в океане, используя искусство Доблестной Мудрости Драконьего Слона. Если бы не было приказа сверху, согласно которому новобранцы должны были ждать в своих жилых помещениях, Цинь Фэнь немедленно отправился бы к океану и попытался бы культивировать его. Он хотел посмотреть, легче ли развивать искусство в воде.

Большая дверь в жилые помещения снова распахнулась. Командир Третьей роты привёл несколько командиров взводов и группу командиров отделений, которые медленно вошли в жилые помещения. Новобранцы, которые суетились и болтали, мгновенно утихли. Все до единого выпрыгнули из своих кроватей и стояли прямо как шомпол, ожидая указаний от своих командиров.

Командующего ротой можно было считать молодым, на вид ему было чуть больше тридцати. Кровать Цинь Фэня располагалась немного дальше от входа в жилые помещения. К счастью, у него было хорошее зрение. Его зрение за последние дни даже немного улучшилось. Он ясно видел, как выглядел командир роты.

Лицо с квадратной челюстью. Тонкие губы. И очень чёткий шрам, выходящий из угла его глаза. Его элитное и мускулистое тело обладало удивительной взрывной силой.

- Я командир вашей роты. Вы можете обращаться ко мне как к командиру роты Ян. Я буду усиленно тренировать вас всех, начиная с завтрашнего утра. Я сотру с ваших тел запах детского молока! - после нескольких простых слов командир роты Ян отступил в сторону.

Новобранцы привыкли к бесконечным речам о принципах армии. Они не привыкли к простоте и прямоте командира роты Яна.

- Я ваш заместитель командира роты, и моя фамилия Хун, - вперёд вышел мужчина со светлой кожей. На первый взгляд он выглядел как учёный, но после более внимательного наблюдения он выглядел как солдат. Он улыбнулся и сказал, - Я слышал, вы все подрались? Расслабьтесь. Я пришел сюда не из-за проблем со всеми вами. Я пришел сюда только для того, чтобы объяснить военные правила, а также правила нашей Третьей роты.

После легкого кашля из глаз его заместителя командира роты Хун внезапно вылетел подобный клинку свет. Утончённая аура его тела за доли секунды была полностью скрыта острой аурой:

- Я не против драк в призывных лагерях. В мужчинах должен быть огонь. Однако у нас в Третьей роте есть правило. То есть, когда вы сражаетесь, вы должны победить. Вы не можете проиграть! Третья рота - это не пустяки! Выучили это наизусть?

- Понял! - новобранцы громко кричали в ответ.

Заместитель командира роты Хун удовлетворённо кивнул. Он начал объяснять правила и важные моменты в учебном лагере для новобранцев.

Цинь Фэнь быстро получил полное представление о тренировочном лагере для новобранцев. Раздались звуковые сигналы, но в лагере не были запрещены занятия для людей, которые не хотели отдыхать.

Конечно, это вступало в силу только с утра следующего дня. Они хотели, чтобы новобранцы вовремя встали с постели и завершили тренировку на следующий день. Если бы новобранцы не смогли этого сделать, они бы понесли наказание!

При совершенствовании техник боевых искусств и переходе к следующему этапу обычно нужно было бесконечно биться с любым препятствием на пути, и часто это означало несколько дней за закрытыми дверями.

В учебном лагере для новобранцев в этом отношении были созданы те же правила. Любой, кто вошёл в культивирование в уединении, мог временно приостановить военную подготовку.

Наказание было чрезвычайно строгим для тех, кто, как было обнаружено, использовал культивирование за закрытыми дверями в качестве ложного предлога для безделья.

После разъяснения военных правил всем раздали книгу под названием «Военные правила».

- Хорошо! Вольно! - командир роты и его заместитель ушли, а все командиры отделений остались в жилых помещениях. Они должны были есть и жить с призывниками.

Жилые помещения вскоре вернули себе прежнюю оживленность. Дэн Бяо, болтавший с Цинь Фэнем, теперь держал в руках прикроватный телефон. Он звонил своей семье.

«Не забудь позвонить мне».

Цинь Фэнь вспомнил просьбу Сун Цзя. Не было никаких отговорок, которыми он мог бы воспользоваться. Если бы он не позвонил сейчас, то вскоре получил бы телефонный звонок от Сон Цзя и фразу: «Я очень недовольна».

Сначала он ввёл свой идентификатор, затем ввёл свой пароль и, наконец, набрал номер Сун Цзя.

С развитием технологий любой общественный телефон можно было временно превратить в личный. Это также был эффективный метод предотвращения звонка нежелательного или, возможно, опасного человека.

Тональный сигнал обратного вызова прозвучал первой нотой перед установкой соединения.

-- Здравствуйте? Это кто? Говори! - быстрый допрос Сун Цзя был мгновенно раздался в трубке.

После небольшой паузы Цинь Фэнь сказал:

- Привет, это Цинь Фэнь.

- Наконец-то ты позвонил! - в голосе Сун Цзя на другом конце телефона можно было услышать намёк на восторг,- Твой первый телефонный звонок пришёл так поздно. Я очень недовольна...

Цинь Фэнь засмеялся, держа телефонную трубку. Он мог представить себе симпатичную внешность Сун Цзя, когда она держала телефон и говорила: «Я очень недовольна».

- На корабле не было телефонов ... - Цинь Фэнь закончил объяснять, - У меня просто появилось немного свободного времени, поэтому я сразу же позвонил тебе.

- В самом деле? - голос Сун Цзя стал ещё счастливее, чем раньше.

- Я очень довольна ~

Эти слова, которые Цинь Фэнь догадался, что она скажет, послышались в ту же секунду.

- Как ты там поживаешь? - Сун Цзя мгновенно сменила тему, очень обеспокоенно спросив, - Трудно ли в армии? Не забывай практиковать это, когда устанешь.

- Я в порядке. Я практиковал это, - ответил Цинь Фэнь. Затем Сун Цзя попросила его рассказать о своих днях в качестве рекрута. Цинь Фэнь откашлялся и начал говорить о плавании в океане, тренировках на корабле и виртуальном воздушном бою.

Цинь Фэнь обычно мало говорил, но всё же мог рассказывать. Его повествование было ярким и красочным, отчего Сун Цзя снова и снова восклицала от восхищения по другую сторону телефона.

После того, как Цинь Фэнь закончил говорить о драке с новобранцами из Корейского автономного государства, Сон Цзя немного притихла,. Прошло мгновение, прежде чем она сказала очень серьёзным тоном:

- Цинь Фэнь. Лучше не провоцировать Пак Чон Хвана. Я слышала его имя раньше. Несмотря на то, что он является десятым учеником бога боевых искусств номер один автономного государства Кореи, ходят слухи, что его врождённый талант экстраординарный и выдающийся. Его сила приближается к его старшим ученикам, и Пэ Сон Чжун действительно рад его нео-тхэквондо.